

На глазах у всех лысый епископ напрягся, чтобы за что-нибудь зацепиться. Его тело выгнулось назад, голова вытянулась вперед, чтобы лучше видеть каждое движение Гаррета, приняв своеобразную форму буквы «С». Сэр Уэстлоу не выдержал, шагнул вперед, чтобы схватить крюк, и услышал крик Гаррета:

«Дайте мне тонкие иголки! Зубочистки подойдут!»

Гарретт тщательно отделил каждый участок мышцы на ноге овцы, помещая между ними зубочистки в качестве маркеров. Затем он позвал всех, показывая на ногу.

«Барон, посмотрите сюда. Здесь множество мышц. Тот, что у вас на руке — это один из них...»

Он повернул лезвие и сделал быстрый взмах. С щелчком сухожилие разорвалось, мышца потянулась вверх, а серебристое сухожилие исчезло в мышечной массе.

«Теперь нам придется найти его снова...»

Гаррет наклонил голову и указал на ногу овцы. Этот жест был совершенно ясен: «Выкопай это».

Барон Найт: «...»

Флинн Найт и сэр Уэстлоу: «...»

Лысый епископ наклонился, посмотрел вверх и вниз, закатав рукава, и с силой впился в разъединенные мышцы. После долгой борьбы, с окровавленными руками, он действительно нашел втянутое сухожилие, схватил его ногтями и потянул...

«Упс!» Оно поскользнулось!

«Упс!» Опять поскользнулся!

В третий раз лысый епископ, научившись на своей ошибке, схватил мышцу обоими ногтями, вены на запястье вздулись, и рывком...

Он проделал дырку в совершенно здоровой бараньей ноге.

«Эй-эй-эй, стоп-стоп!»

Гарретт больше не мог смотреть. «Ваше Высокопреосвященство, здесь нельзя применять грубую силу. Нам нужны подходящие инструменты... Кто-нибудь, возьмите набор щипцов...

Нет, никаких щипцов? Хорошо, принесите два узких плоских железных стержня и еще крючков!»

«Иди принеси!»

Лысый епископ и несколько рыцарей одновременно отдали приказы. На кухне тут же закипело, и после полчашки чая были принесены вещи, которые просил Гаррет. Несмотря на неровности длинных железных прутьев и грубо изогнутые крючки, сделанные рыцарями, Гаррету пришлось смириться:

«Это придется сделать...»

Он осторожно раздвинул мускул, зацепил его и дал знак двум рыцарям тянуть в противоположных направлениях. Из глубины нашли разорванное сухожилие, крепко сдавив его двумя узкими плоскими железными стержнями, и окликнув барона Найта:

«Тяни! Тяни назад!»

«Подними...»

Барон Найт напрягся, со скрипучим звуком потянув ногу ягненка, дюйм за дюймом, не давая мышце снова разорваться. Когда разорванное сухожилие встретилось с другим концом, Гаррет тут же скомандовал:

«Хорошо! Вот здесь, держите его неподвижно, не двигайтесь! Ваше Высокопреосвященство, пожалуйста, произнесите исцеляющее заклинание, чтобы соединить концы сухожилий!»

Белый свет опустился. Группа людей столпилась вокруг и стала свидетелем того, как сухожилие, перерезанное хирургическим лезвием, чудесным образом срослось!

«Так вот как это делается!»

«Так гораздо понятнее! Старый барон, видите, ваши сухожилия тоже можно соединить вот так!»

«Маленький Гаррет, ты потрясающий!»

Рыцари воскликнули с благоговением. Лысый епископ, воспользовавшись случаем, полностью исцелил овцу, освободив ее божественную хватку, и животное умчалось прочь.

...С небольшой хромотой.

— Гаррет, почему оно все еще хромает?

«Вот почему я сказал, что нам нужны подходящие инструменты!»

"Что вам нужно?"

— торжественно спросил лысый епископ. Глаза Гаррета загорелись.

Хирургические инструменты, которые дала ему некромант Линн, были лучше, чем ничего. Лезвия были волнистые, ножницы едва могли обрезать цветы, крючок был всего один, а как насчет кровоостанавливающих щипцов? Что это были за вещи?

Что касается разнообразия и точности, Гарретт, опираясь на свой опыт XXI века, не мог с этим согласиться.

Но если бы ему нужно было найти кого-то, кто бы их изготовил, Гаррет, взглянув на свой бумажник, почувствовал опасение.

Изначально он планировал копить понемногу, но, о чудо, инициативу взял на себя храм...

Храм был загружен!

Была мощная поддержка!

Возьмите у богатых, чтобы оборудовать хирургию! Не будьте вежливы с богатыми!

«Несколько слов не объяснят этого». Он выжидающе посмотрел на лысого епископа. «Как насчет того, чтобы пойти домой и нарисовать это для тебя?»

Примерно через время, потраченное на еду, лысый епископ с изумлением уставился на большой лист бумаги, исписанный различными хирургическими инструментами и густо исписанный аннотациями.

"Что это?"

«Рукоятка хирургического ножа».

"Этот?"

«Круглый клинок. Это изогнутый клинок, треугольный клинок, разных размеров...»

"И это?"

«Гемостатические щипцы».

«Почему двое из них нарисованы одинаково?»

«О, это не кровоостанавливающие щипцы, это иглодержатель. Это щипцы для тонких тканей, большие и маленькие плоскогубые щипцы. Это москитные щипцы, это заостренные москитные щипцы. Это ножницы зубчатые, ножницы изогнутые косые. , прямые косые ножницы, это большие, средние и маленькие кривые...

Кстати, щипцы для комаров, остроконечные щипцы для комаров, щипцы для тонких тканей и кровоостанавливающие щипцы довольно малы; лучше всего, чтобы их изготовил ювелир».

«Это, так много?!»

Лысый епископ потерял дар речи. Гаррет вздохнул: «Это как раз то, что срочно необходимо. Чтобы получить полный комплект, нужно пройти еще долгий путь...»

Ни одна хирургическая процедура не проходила без тележки, набитой десятками инструментов, что делало невозможным ее начало.

Абсолютно никакого чувства безопасности.

Барон Найт взглянул на узоры на бумаге, затем на свою травму запястья и постепенно склонил голову. Выражение его лица изменилось с яркого на унылое, и, наконец, он крепко сжал кулак.

"Я..."

Гаррет следил за выражением его лица. Этот противоречивый, колеблющийся и, наконец, решительный взгляд был тем, что он видел бесчисленное количество раз в своей прошлой жизни:

Семьи, находящиеся в затруднительном финансовом положении, решая, стоит ли идти на жертвы, продают все, что у них было, надеясь на шанс на исцеление. Они всегда так колеблются, расхаживают по отделениям неотложной помощи, у стоек оплаты, постоянно в суматохе в залах ожидания.

Тогда он мало что мог сделать. Триста шестьдесят пять дней в году, десятки или сотни пациентов в день, среди них всегда были единицы, находящиеся в тяжелом экономическом положении. Но на этот раз, наконец, он смог что-то сделать.

Гаррет тут же положил руку на плечо барона Найта. Запрокинув голову, он уверенно обратился к лысому епископу:

«Ваше Высокопреосвященство, не могли бы вы потрудиться изготовить этот набор инструментов? Как только все будет готово, я отведу барона Найта в храм, чтобы завершить лечение. Я также могу написать подробные записи по этим диаграммам и всему процессу лечения...»

Нахмуренная бровь лысого епископа постепенно расслабилась. Он сознательно покачал головой:

«Только столько?»

«Разве этого недостаточно?» Гаррет был полон уверенности. «Ваше Высокопреосвященство, среди последователей храма Бога Войны много воинов, не так ли? У скольких из них есть старые раны, которые невозможно исцелить? Я не знаю, но у вас наверняка есть, не так ли?»

Лысый епископ слегка кивнул. Действительно, среди тех, кого он знал, было около дюжины воинов более высокого уровня, вышедших в отставку из-за старых травм...

"Эти

воины, у многих из них есть деньги, да? Представьте себе, если бы они знали, что старые травмы можно вылечить, что они могут вернуться на поле битвы, что бы они были готовы сделать для храма? Другие храмы не могут их исцелить, это может только храм Бога Войны!»

«Вы хотите сказать, только храм Бога Войны?» Лысый епископ был тронут. Гаррет пожал плечами:

«Я, например, не собираюсь преподавать в храме Богини Весны...»

Что касается Церкви Бога Природы, кхе-хе, его личность как пророка была притворством, и он не мог убежать от нее достаточно быстро.

Лысый епископ задумался. Чем больше он думал, тем более осуществимым казалось это предложение. Он посмотрел на Гаррета и расхохотался:

«Подлец! Научи нас лечить, а ты уже собираешься бесплатно заработать набор ножей?»

«Можете ли вы сказать нет?» Гаррет усмехнулся. Лысый епископ хлопнул себя по плечу:

«Могу ли я вообще сказать нет?»

«Ой, не бей меня, если ты что-нибудь сломаешь, никто не будет оперировать!»

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3891698>